

О Л А Р Д Д И К С О Н

ВРЕМЕНА
СНОВИДЕНИЙ
АРХИТЕКТУРА СНА И СМЕРТИ



Издательство Велигор
Москва 2017

УДК 572:3(299+159,961):929(092)
ББК 86:87:63,5:83,3(2Рос=Рус)6
Д 45

Д 45 Диксон О.Э.

Времена сновидений. Архитектура сна и смерти. – М.: ТД Велигор, 2017. – 336 с.: ил.

В новой книге Оларда Диксона из цикла «Времена сновидений», посвященном практикам работы в состоянии осознанного сновидения на основе традиционных мировоззрений, речь пойдет о мирах сна и путешествиях шаманов и йогинов в запредельные пространства духов. Приводятся подробные описания архитектуры сна и смерти, как явлений, происходящих от одной древней матери – Ночи. Разбираются сложные случаи и даются проверенные рекомендации по практикам в сонном параличе, при столкновении с существами дрёмы, во время шаманского рассечения, околосмертных и онейроидных состояниях сознания. Уделяется внимание классификации и картографированию миров сновидений для получения устойчивых объектов, рассматриваются случаи похищения во сне, совместных путешествий, перехода из одной формы в другую, а так же дается ответ на самый главный вопрос темы осознанных сновидений – зачем все это?

«Архитектура сна и смерти» продолжает и развивает темы, обозначенные автором в первых двух книгах цикла «Времена сновидений», но может читаться отдельно, как продвинутый курс.

Рассчитано на взрослого читателя.

На обложке: Фрагмент картины Луки Джордано «Ладья Харона, Ирида и Морфей», 1686 г.

ISBN 978-5-88875-516-7

Подписано в печать 17.06.2017 г.

Формат 60х90/16. Печ. 22,05 л. Бумага офсетная 70 гр.

Тираж 400 экз. Заказ №

ООО «Торговый Дом Велигор»

г. Москва, м. Партизанская, Окружной проезд дом 12,
подъезд 1, домофон 20

Тел: +7 (499) 166-98-30, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

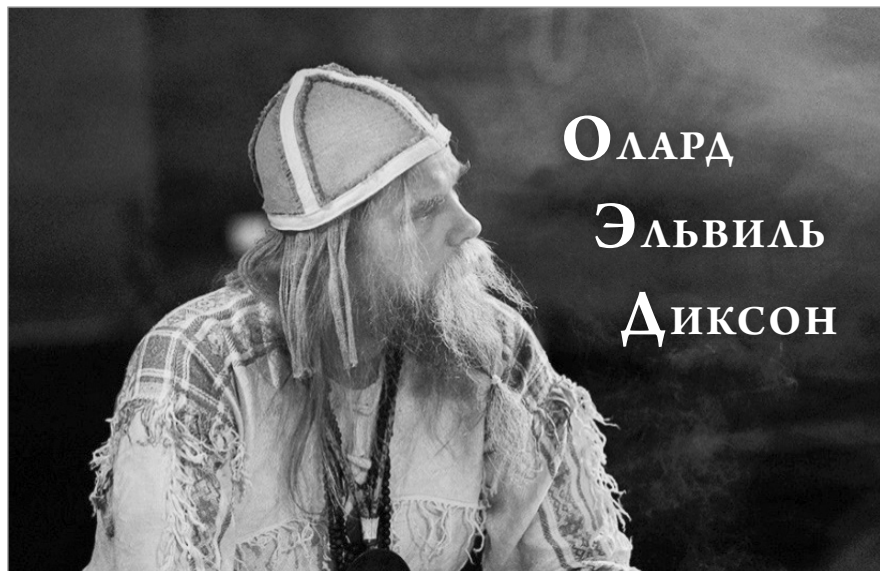
Центр парапсихологии и магии ВЕЛИГОР – WWW.VELIGOR-CENTRE.RU

© Олард Диксон, 2017

© Торговый Дом «Велигор», 2017

Содержание

В ПОИСКАХ ОСТРОВА ЖЮЛИА. Интервью с Олардом Диксоном	5
Глава 1. ИНИЦИАЦИЯ ВО СНЕ	16
Дремучий лес и его обитатели	16
Битва с духами сна и осознанность	42
Проглочение и рассечение	65
Внутренние пространства	90
Глава 2. ОСОБЫЕ СОСТОЯНИЯ	110
В другом теле	110
Запредельные миры	131
Похищенные во сне	133
Совместное сновидение и Первая сновиденческая экспедиция	200
Глава 3. БАРДО СНА И БАРДО СМЕРТИ	240
Миры смерти и три состояния бардо	240
Путешествие в смерть	275
Соединение состояний сна и смерти	296
Радужный свет	314



ОЛАР
ЭЛЬВИЛЬ
ДИКСОН

Писатель, путешественник, исследователь шаманизма, автор более 20 книг о традиционных верованиях народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, посвященный шаман, действительный член Организации тувинских шаманов Республики Тыва РФ «Дунгур» («Бубен»). Руководитель многих этнографических экспедиций в Сибирь, Центральную Азию и на Крайний Север. Проводил исследовательскую работу в Таиланде (магические татуировки Сак Янт), на Кубе (религия Сантерия у народа лукуми-йоруба), в Перу (шаманские церемонии индейцев шипибо-конибо), а также в Мьянме (Бирме), Лаосе и Камбодже (традиции «волшебных» снадобий в народных верованиях). Специалист по символизму и буддийской живописи тханка иконографии Ваджраяны. Эксперт в области измененных состояний сознания. Преподаватель тувинского горлового пения хоомей, йоги сновидений и практик традиционного шаманизма. Художник-косторез, режиссер, музыкант, поэт. Участник, лауреат и дипломант многих международных этнографических фестивалей и художественных выставок, ТВ-проектов, документальных фильмов, научных конференций и конгрессов.

В ПОИСКАХ ОСТРОВА ЖЮЛИА



Интервью с Олардом Диксоном

Олард, почему у вас такие необычные имя и фамилия? Не будет ли нетактично попросить вас рассказать немного о своем происхождении?

В 20-е годы X века арабский географ Ахмед ибн-Фадлан, следуя по землям угорских племен, встречает среди непроходимых лесов и болот таинственный народ вису, о которых было известно еще с VI века по рассказам других путешественников. В своих «Записках» он отмечает, что это люди особые, «благословенные», почитающие деревья, от сока которых получают вдохновение. Вот там и лежат мои корни по материнской линии. От реки Мологи до Онежского озера – исконные наши земли. Позже, вису, более известные как ёгонская весь – «Большая семья у реки», от которых, кстати, происходит название города Весьегонск на севере Тверской области, в ходе многочисленных боев с пришлыми народами, утратили контроль над своими землями, лишившись практически всех мужчин. Начиная с XVII века, весь начали смешиваться с родственными им карьяла – карелами, уходившими на восток от притеснений шведского короля, претендующего на их земли. Диксон – это «сын вождя», как называли шведы представителей знати, не зная языка местных племен, а Олард – «мудрый», иное звучание от Оле, Вольг, Олег. Одна из моих бабушек была чистой карьяла, даже плохо говорила по-русски, а в графе «национальность» у всех стоял прочерк. Позже уже мне пришлось восстанавливать этот пробел по документам в ЗАГСе, чтобы написали «карел» – не простое это было дело. Говорили, да какая разница, ведь в паспортах сейчас не пишут... Есть разница! Лично для меня – есть. Хотелось «ёгонский вису-карел»,

как это будет правильно, но поскольку весь, как и чудь «вся в землю ушла», получил официальную бумагу, что я карел.

А по линии отца мой род идет из чегоракских степей. В нашей «Родовой книге» записана легенда о девушке Маре, которая нарушила запрет и вступила в инцестуальную связь со своим братом, родив от него сына. Брат убивает ее, и из пролитой крови вырастает растение порых. Его съедает медведица и рождает двух медвежат и человеческую дочь, которую находит и берет в жены городской богатырь Усыня – он фигурирует и в славянском фольклоре, как устроитель переправы через реку Смородина, отделяющую мир бодрствующих и спящих, живых и мертвых. В результате у них рождаются два сына и дочь, которой дают прозвище Парша из-за того, что на ее теле от соприкосновения с одеждой при ходьбе возникает короста – есть такое заболевание. Чтобы не терпеть постоянную боль она отказывается от ее ношения, ходит обнаженной, прикрываясь волосами. Из-за насмешек и непонимания она убегает от людей и остается жить с лесными духами, от которых, как думали мои предки, имеет сына, предвещающего будущее – арбуй называется – шаман. От него и идет род. Это, конечно, красивая легенда, но связь с Медведем прослеживается однозначно. Во снах именно он дал мне посвящение; он же приходит и к другим, кого я веду по этой тропе. Но если говорить вне мифологического контекста, то мой прадед был мельником с Дикого поля, звали его Ермолай. В период коллективизации у него отбирают мельницу, а потом приходят и за зерном, отложенным на зиму. В результате стычки с «красными», его вместе с женой зарубают шашками, а их сыну – моему деду – удается бежать и так он оказывается в Москве. Эту историю потом долгое время скрывают, чтобы не прослыть «детьми врагов народа». В Царицыно дед покупает гектар земли с яблоневым садом, но в конце 1960-х, когда начинается освоение территорий под новостройки, дом и землю отбирают, а деда сажают в тюрьму, обвинив в спекуляции яблоками. Сейчас там стоит несколько многоэтажек. Вот такая история.

Вы достаточно подробно рассказали о своем духовном пути в интервью, опубликованном в первой книге «Времен сновидений». Поэтому следующие мои вопросы будут касаться вашего нынешнего отношения к некоторым актуальным явлениям духовной жизни. Например, я не могу не спросить о Карлосе Кастанеде, поскольку он всегда был главным автором нашего издательства «София». В первой книге вы лишь мимоходом упомянули его как представителя литературы «Нью Эйдж». Неужели вас совсем не интересуют книги «кастанедовской» тематики и, в частности, описываемые в них техники осознанного сновидения?

Я очень уважаю Карлоса Кастанеду и считаю его творчество лучшим, что сделано в культуре «Нью Эйдж». Он вдохнул жизнь в этнографическую унылость и благодаря его рассказам о доне Хуане многие захотели пойти его путем. Кастанеда самый известный из тех, кто успешно применил метод включенного наблюдения на практике. Это когда этнограф переживает события, находясь внутри, а не описывает внешнюю их сторону, типа некто бьет в бубен и трясется, а иные поют складно, что довлело в этнографии раньше, да и сейчас преобладает именно этот устаревший во всех отношениях подход. Этим Кастанеда воодушевил новое поколение, чего не получалось сделать другим, Пьеру Гэсо, например, который, чтобы войти в круг посвященных в таинства Священного леса, согласился на шрамирование по всей спине, как это принято у народа тома. Я о французском исследователе говорю и его книге о жизни в Гвинеи. И я сторонник именно такого подхода в изучении традиционного шаманизма, что представителям ортодоксальной науки очень не нравится. Считается, что тем самым исследователь лишается бдительности и сам становится частью той культуры, которую изучает, теряя научную объективность, в чем и обвиняют Кастанеду его противники. Но я считаю

его прекрасным литератором, у которого можно многому чему поучиться. Тем не менее, его повести я все же не относил бы к реалиям племени яки. Его книга «Искусство сновидения» – замечательная, но для меня важна именно этнографическая и фольклорная достоверность описываемых событий и явлений, поэтому я не использовал ее в своей работе.

В первых двух книгах «Времен сновидений» вы ни разу не упомянули Карла Густава Юнга, учение которого в наше время вновь становится чрезвычайно популярным. Вы не находите для себя ничего интересного в юнгианском толковании сновидений?

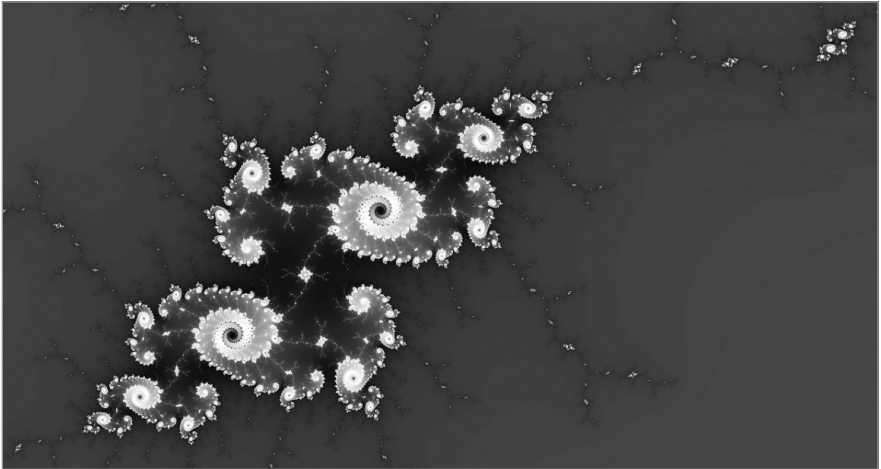
Карл Юнг и Зигмунд Фрейд сделали в свое время большой прорыв, в результате которого психология отделилась от философии и стала рассматриваться как самостоятельная научная дисциплина. Это произошло несколько раньше, но именно их труды поспособствовали ее окончательному самоутверждению. К сожалению, учение Фрейда о снах устарело на несколько десятков лет еще до публикации «Толкования сновидений», о чем я упоминал в первой книге, а теории Юнга были хороши, но для своего времени. Я не знаю, что такое архетип в коллективном бессознательном и откуда он там взялся, хотя с его помощью действительно можно объяснить содержание мифов, но не понять. Для меня мифы звучат как реальные истории, не требующие толкования, как и сновидения. Мифы происходят из одинаковых сюжетов сна, причем они повторяются фактически буквально и в настоящее время, изменяется лишь внешняя форма: Мировое Древо становится лестницей, потом она начинает восприниматься как лифт, но это тот же самый объект, о чем я пишу в третьей книге, посвященной архитектуре сна и смерти. Все это связано с нашей физиологией, с течением энергии по позвоночному столбу, где каждая остановка и полустанок фор-

мируют особые пространства внутри сна, узнаваемые хоть в мифах, хоть в записях сновидений современников. Это можно назвать архетипом – можно, конечно, но ответа на изначальный вопрос – откуда это? – не будет. Здесь гораздо интересней обратить свой взор в палеозой и понять, по какой причине раковина древних моллюсков стала обрастать тканью и ушла внутрь, породив первых позвоночных, и людей в том числе. Это вопрос вопросов, как, скажем, живем мы в доме, а потом начинаем прорастать через окна, и дом оказывается внутри нашего тела. Позвоночник и есть та самая лестница в небо, он же – лифт небоскреба в сновидениях, и психологический анализ не в состоянии этого объяснить. В изучении феноменов шаманизма и йоги мне гораздо ближе нейропсихологическая модель эволюции человеческого мышления, предложенная Дэвидом Льюисом-Вильямсом, которая связывает культурный взрыв в верхнем палеолите с началом использования техник экстаза и растительных галлюциногенов. Мы, по сути, триптаминовые существа, по крайней мере, наше восприятие реальности связано по большей частью именно с этими молекулами: серотонин, мелатонин, как «вещество сна», диметилтриптамиин, выделяемый в огромных количествах при нашем рождении и смерти, как это экспериментально доказал Рик Страссман. Это не задушевные разговоры начала XX века о сознательном и бессознательном, а так же подсознательном и сверхсознательном. Это уже очень реальные вещи. Каждая молекула, вступая в интимный союз с другой молекулой, порождает то или иное восприятие реальности, обусловленное конкретным метаболизмом, которое потом мы называем видимым миром, а так же, в особых условиях, запредельным миром, недоступным для обычного состояния сознания. Но и то, и другое – один и тот же мир, наблюдаемый с разных сторон, например во сне и бодрствовании.

Тут уместно задать провокационный вопрос. Когда я впервые прочел работы Кастанеды и начал экспериментировать с его практиками, в частности, со сновидениями, у меня все очень хорошо получалось – причем в точности так, как было описано в книгах. Чуть позже я познакомился с теориями Юнга, и у меня косяком пошли сновидения, просто идеально подходявшие для юнгианского анализа – хоть в учебник вставляй. В прошлом году я прочел первые две книги ваших «Времен сновидений» и обнаружил, что описываемые вами нюансы и техники осознанного сновидения для меня прекрасно работают. Когда в сновидении «по Кастанеде» я смотрел на руки, я просто смотрел на руки. Когда же я стал смотреть на руки «по Диксону», то, действительно, стало невозможно сосчитать пальцы, они ветвились и так далее. Электрические приборы в сновидениях перестали работать. Ну и многое другое в таком же духе. То есть со сновидениями я могу работать в разных стилях. Это, конечно же, свидетельствует о моей внушаемости. Но не свидетельствует ли это также и о том, что ваш «фирменный» подход к сновидениям пока еще далек от интегральности?

Сновидения, равно как и явь, очень сильно зависят от упорядоченности, без которой все предстает подобным хаосу. Стабильность в мире яви зависит от законов и порядка, которые мы сами и установили, например, обусловили поведение десятью заповедями и материализовали массу и заряд в бозонах и кварках, существующих и несуществующих одновременно. Мы идем по этой тропе, обнаруживая все больше и больше уточнений и примечаний к ней, но при этом, определенно, делаем невидимым и недоступным все то, что остается справа или слева. Яркий пример, с мнимой единицей, которая была придумана для правильного решения нерешаемых без нее уравнений, но породила целую ма-

тематическую вселенную с подробным описанием островов Жюлиа во множестве Мандельброта, то есть в группе комплексных чисел, прошедших через определенный отсев. Объективно ли существование острова Жюлиа, если, изначально, единица его породившая была искусственно создана? И да, и нет. Да, потому что его можно увидеть на нарисованной комплексной плоскости, причем, он всегда будет с одними и теми же параметрами, с кардиоидой посередине; и нет, поскольку на него можно попасть только изошренным путем умножений и складываний комплексных чисел, которые сами по себе не существуют. Так и во всем, и с интегральностью в том числе, которая находится в поле холистической модели. Когда вы в сновидении просто смотрите на руку – это одно, а когда пытаетесь ее изучить – другое, и здесь вам понадобится методика, которую я и предлагаю. После реализации метода вы обнаружите, что так оно и есть – остров Жюлиа существует, на него можно попасть и даже вступить в диалог с аборигенами. Это и есть Тропа, упорядочивающая и уплотняющая пространство для дальнейшей работы в нем; это и есть Путь.



Остров Жюлиа во множестве Мандельброта. Sunandstuff.com

Считаете ли вы полезным нынешнее повальное увлечение шаманизмом и тенгрианством?

Это форма игры, как и все остальное, но не самой плохой, поскольку помогает кому-то жить. Кто-то потом идет дальше, и это становится для него Путем, где он найдет свой остров Жюлиа, другой остановится в начале и будет подражать шаманам, делая, вроде бы так же, как они, но без понимания, что именно он делает. Как-то раз я присутствовал на обряде подношения духам в день зимнего солнцестояния, где вся жертвенная пища была свалена в кучу и поставлена в тарелке с краю от центра, обозначенного горящей свечкой. Вроде бы, все положили кусок, но об этом нельзя спеть. Да, именно спеть. Любое осознанное действие можно пропеть, комментируя словами свои действия: вот, я призываю духов востока, и подношу им белую пищу, чтобы солнце, встающее из-за горизонта, отдало свое тепло тому, что пока дремлет под снегом, но пробудится весной... Это просто сходу, ничего придумывать не надо, если есть понимание, если все расставлено по своим местам, а не навалено кучей. Вы ведь обращали внимание, что неошаманы не поют во время того, что делают, а если и поют, то ничего этим не выражают – рычат что-то невразумительное, типа слова не нужны. Этим же обуславливается и мода на некоторые этнические музыкальные инструменты простейшего типа – варганы, гонги, барабаны, ведь глубоко погружаться не надо, знай, молоти себе, а ведь если посмотреть на это иначе, то окажется, что каждый звук имеет значение. Как-то уже упоминаемый французский кинематографист Пьер Доминик Гэссо обратил внимание, что на его записи барабанов все, кому он давал их слушать, начинали смеяться в одном и том же месте, ничем, по его мнению, не отличающемся от другого. Когда он спросил о причине такого поведения, ему сказали, что все имеет смысл, а в этом месте барабаны мелят чепуху.

Самое забавное, когда пытаются подражать перуанским шаманам – мырайо, заменяя путеводную песню – икаро рус-

скими романсами. Но, позвольте, икаро – это и есть тот метод, который позволяет во время глубокого дезориентирующего погружения во время церемонии айяуаски собрать мир, не зачароваться возникающими цветными узорами, а идти вслед за шаманом к свету через хаос иллюзий и омрачений. Поэтому, если заниматься серьезно, то это уже не увлечение, а сама жизнь; значит, ехать учиться надо, жить вместе с реальными носителями традиции, забыть о других моделях и собственном отношении. В результате, можно открыть для себя целый непознанный мир и... забыть о существовании тысяч других.

Сверяете ли вы свою жизнь с каким-нибудь особенным, сакральным календарем?

Если вы о том, отмечаю ли я какие-то праздники, то, нет, не отмечаю, потому что их не чувствую, хотя поздравляю тех, кто за этим следит. Я много езжу и в это время живу по местному календарю. Если я, предположим в Туве, то, как можно отказаться от лунного нового года – Шагаа, тем более, что моя жена родилась в Кызыле, столице Тувы. Большая обрядность существует в этот день, когда люди ночью не спят, чтобы утром выйти к горе и встретить восход солнца. Но даже по луне существует не одна общая для всех дата наступления нового года: у китайцев – одна, у тибетцев и тувинцев – другая. Потому что все идет от головы, а мне не очень интересны социальные игры. Да, реально существуют равноденствия и солнцестояния, как объективная данность, которой подчиняется вся природа: увядает или, наоборот, расцветает. Поскольку я тоже один из биологических объектов, то и во мне это есть: летом, например, спишь меньше, зимой – больше. Но ритуалы – это религия, диктующая, что и как нужно делать, когда стричь волосы, а когда мыться. Я же ориентируюсь на свое внутреннее состояние, прислушиваюсь, и если чего-то не хочу делать, даже если предписано, делать этого не буду. Но при этом я считаю, что у каждого должно быть право на